

4. Юдакова О.В. Актуальные проблемы налогового права // Совр. жизнь в науке. 2019. С. 15–19.

5. Каитова Д. Х. Актуальные проблемы налогового контроля в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 1 (239). С. 106–107. URL: <https://moluch.ru/archive/239/55289/>.

6. Поролло Е. В. Налоговый контроль: принципы и методы проведения. М.: Гардарика. 1996. 402 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВА

Т. Д. Садовская

*Российский государственный университет правосудия, ул. Новочеремушкинская, 69,
Москва, 117418, Российская Федерация; std-tsu@yandex.ru*

В статье рассматриваются некоторые цифровые инновации в сфере налогового администрирования, открывающие новые возможности и перспективы для взаимодействия граждан и государства. Целью исследования является анализ преимуществ налогового мониторинга, потенциала внедрения в России Единого федерального информационного регистра населения и других новаций. Делается вывод, что используемые передовые технологии способствуют достижению баланса частных и публичных интересов в налоговых правоотношениях. Конечная цель преобразований – трансформация налоговых органов в социальную цифровую платформу. Подчеркивается, что неизбежные процессы масштабной цифровизации всех сфер экономики в ответ на новые вызовы и потребности требуют оперативного и комплексного правового регулирования, стимулируют процессы международного сотрудничества и гармонизации законодательства

Ключевые слова: налоговое администрирование; цифровизация; цифровые платформы; сервисное государство; партнерское сотрудничество.

В сфере налогового права публичные и частные интересы соприкасаются достаточно близко. Современное взаимодействие государства, общества и индивида требует учета частных и публичных интересов, поиска оптимального баланса между ними. Это возможно при взаимном уважении интересов друг друга, взаимной ответственности граждан и государства, развитии демократических институтов, привлечении частных субъектов к различным инструментам государственного управления [2]. Одной из важных сфер государственного управления, где должен быть достигнут такой баланс, является налоговое администрирование, составной частью которого является налоговый контроль.

Кардинальное реформирование контрольно-надзорной деятельности государства, начатое с момента создания нового российского государст-

ва, и цифровизация экономики не могли не затронуть сферу налогового контроля [3; 10].

Сегодня Федеральная налоговая служба является одним из самых эффективных контрольно-надзорных органов, внедряющих в рамках общемировых трендов передовые технологии, лидером в создании и применении уникальных цифровых продуктов для оптимизации процессов налогового администрирования, направленных на достижение баланса частных и публичных интересов в налоговых правоотношениях.

Новацией в системе налогового администрирования стал институт налогового мониторинга. Впервые механизм горизонтального мониторинга (Horizontal Monitoring Program) был внедрен в 2005 г. в Нидерландах с учетом рекомендаций Научного совета по государственной политике (Scientific Council for Government Policy): взаимоотношения налогоплательщиков и государства должны выстраиваться на основе принципов взаимного сотрудничества и прозрачности бизнес-процессов, где государство принимает на себя ответственность за налоговый комплаенс, а также стимулирует развитие саморегулирования и самоконтроля со стороны частных лиц (участников налоговых отношений) [5]. Впоследствии разнообразные вариации горизонтального мониторинга как оригинальной модели (технологии) налогового администрирования были широко опробированы по всему миру (напр., США, Канада, Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Ирландия, Германия, Франция, Австрия, Швеция, Израиль и др.) [12].

Внедрение налогового мониторинга в России, как и в Беларуси, началось в 2012 г. Принятая в 2020 г. Концепция развития и функционирования системы налогового мониторинга¹ (далее – Концепция) стала программным документом, определившим основные направления развития отечественной системы налогового мониторинга, а также ожидаемые результаты реализации ее мероприятий. Наряду с системой налогового мониторинга с 2021 г. заработает система прослеживаемости товаров, которая является частью формируемого единого механизма администрирования таможенных и налоговых платежей².

Созданный с целью совершенствования контроля за уплатой налогов и сборов, «налоговый мониторинг представляет собой систему дистанционного налогового контроля. Рассматриваемая форма налогового кон-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в РФ системы налогового мониторинга» // СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1357.

² Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза (Заключено в г. Нур-Султане 29.05.2019) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 31.05.2019; постановление Правительства РФ от 25.06.2019 № 807 «О проведении эксперимента по прослеживаемости товаров, выпущенных на территории Российской Федерации в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления» // СЗ РФ. 2019. № 27. Ст. 3577.

троля предполагает возможность введения постоянного контроля за налогоплательщиком, а налогоплательщик получает правовую определенность в отношении проводимой им налоговой политики» [13]. Это открытый диалог с помощью современных информационных технологий [11]. В дальнейшем налоговый мониторинг должен стать основной формой налогового контроля и постепенно заменить налоговый контроль в форме выездных проверок организаций [9, с. 291].

На Федеральную налоговую службу возложена обязанность вести карты отраслевых рисков участников налогового мониторинга, формировать их риск-профили, автоматически выявлять риски и уведомлять о них налогоплательщиков. Применение риск-ориентированного подхода позволит из десятков миллионов операций проверять только те, которые содержат элементы риска. Одновременно планируется внедрить специальные программы автоматического поиска ошибок и нарушений, которые будут оперативно проверять полноту и целостность данных учета, восстанавливать хронологическую последовательность отражения всех операций в учетной системе, а также определять наличие подтверждающих первичных документов. Такое усовершенствование системы позволит гарантировать высокую скорость и точность проверок, повысит точность прогнозирования налоговых поступлений. Также налоговые органы получают право выносить решения о возмещении и возврате косвенных налогов в рамках самого мониторинга¹.

Данный подход позволит повысить прогнозируемость поступлений налогов во все уровни бюджетной системы, а также своевременно выявлять пробелы и коллизии в налоговом законодательстве. Внедрение налогового мониторинга будет способствовать сокращению затрат на проведение налоговых проверок, судебных издержек в связи с уменьшением количества налоговых споров и повышению уровня правовой культуры.

Новая форма налогового контроля предлагает налогоплательщику ряд преимуществ (например, возможность получения разъяснений снижает риски привлечения к налоговой ответственности в случае неясности каких-либо положений налогового законодательства). К возможным причинам роста участников специалисты относят следующие положительные моменты для бизнеса: сокращение издержек на налоговые проверки, снижение административного давления, налоговых рисков [8].

Важно отметить, что взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков в рамках налогового мониторинга направлено на «смещение акцента с фискальной функции налогового контроля на профилактическую, что соответствует новому пониманию роли государства в жизни

¹ Утверждена Концепция развития налогового мониторинга. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9648215 (дата обращения 06.10.2020).

общества, а именно концепции сервисного государства» [6, с. 16]. Внедрение налогового мониторинга – «серьезный шаг в развитии внесудебных механизмов урегулирования налоговых споров. Прозрачность и открытость деятельности налогоплательщика, готовность налогового органа к диалогу – все это слагаемые качественно новой модели отношений «налоговый орган – налогоплательщик» [7].

Основой цифрового налогового контроля в отношении физических лиц должен стал Единый федеральный информационный регистр, содержащий сведения о населении. На сегодняшний день во многих зарубежных государствах, в том числе в Беларуси, имеется полноценное законодательство о регистрах населения [1].

Необходимость принятия Федерального закона от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»¹ обусловлена тем, что в России отсутствует единый централизованный информационный банк данных, содержащий базовые сведения о населении, дающий возможность посредством информационного взаимодействия с иными ресурсами получения полных, достоверных и актуальных данных, необходимых для осуществления, в том числе, контрольно-надзорной функции налоговых органов. Создание такого информационного ресурса позволит: обеспечить достоверность, полноту и актуальность информации о населении; сократить сроки осуществления публичных функций и услуг; достичь качественно новый уровень налогообложения граждан; повысить качество и оперативность принимаемых управленческих решений, результативность реализации государственной политики и госпрограмм; обеспечить повышение эффективности борьбы с налоговыми правонарушениями и преступлениями, снижения числа мошеннических действий при получении мер соцподдержки, повышение собираемости налоговых платежей. ФНС России как один из крупнейших владельцев информации в стране определена уполномоченным на введение регистра органом.

Таким образом, роль современных налоговых администраций кардинально меняется, они становятся цифровыми платформами, которые не только успешно осуществляют контрольно-надзорную деятельность, предоставляют данные как органам власти, так и гражданам, и предпринимателям, но и помогают правительству оперативно мониторить экономическую ситуацию, разрабатывать государственную политику, оказывать поддержку гражданам и бизнесу.

¹ Федеральный закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3742.

На сегодняшний день по всему миру происходят «радикальные трансформации национальных систем налогового администрирования, связанные в первую очередь с переходом от парадигмы административно-командного управления (command and control regulation) к модели партнерского сотрудничества налоговых органов и налогоплательщиков, основанной на принципах взаимного доверия и «клиентоориентированного сервиса», досудебном разрешении налоговых споров, на открытости и транспарентности, добровольном комплаенсе, взаимовыгодном взаимодействии управляющих и управляемых» [4].

Безусловно, сфера достижения государством фискальных целей характеризуется конфликтом интересов органов государственной власти (налоговых и таможенных органов) и подконтрольных им лиц. Достичь здесь полного доверия, нивелировать возникающие противоречия и споры весьма затруднительно. Однако придать таким взаимоотношениям некий фидуциарный характер вполне достижимо при учете интересов плательщиков налогов, сборов, иных обязательных платежей [2]. Одним из таких инструментов, как видно, является цифровизация процессов налогового администрирования.

Библиографические ссылки

1. Андриченко Л. В., Мещерякова М. А. Информационные регистры как эффективное средство сбора и мониторинга данных о населении // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 16–40.
2. Бакаева О. Ю., Покачалова Е. В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41.
3. Давыдова М. А., Садовская Т. Д. О некоторых новациях законодательства в сфере налогового контроля // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 4. С. 184–189.
4. Демин А. В. Официальные разъяснения фискальных органов в контексте определенности налогообложения // СПС «КонсультантПлюс». 2019.
5. Демин А. В. Диспозитивность и налогообложение: комментарий законодательства и практики налогового администрирования // СПС КонсультантПлюс. 2017.
6. Курбатова О. В., Хадисов Г. Х. Налоговый мониторинг: сущность и значение // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 16.
7. Литвинова Ю. М. Налоговый мониторинг: опыт правового регулирования в зарубежных странах и перспективы развития в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С. 175-181.
8. Обзор: «Налоговый мониторинг: векторы развития самой прогрессивной формы контроля» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Прошунин М. М. Налоговый мониторинг // Налоговое право: учебник / под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. С. 291.
10. Садовская Т. Д. Актуальные проблемы совершенствования налогового контроля в РФ в условиях административной реформы: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 47–48.

11.48 компаний заявили о переходе на налоговый мониторинг с 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8785782 (дата обращения: 06.11.2020).

12. Фальшина Н. А. Налоговый мониторинг: соотношение опыта зарубежных государств и практики отечественного применения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 3.

13. Цветкова Е. А. Сравнительно-правовой анализ альтернативных способов разрешения налоговых споров на примере России, США, Нидерландов, Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правосудия. 2017. № 2. С. 59.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В КОНТЕКСТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА БАНКОВ

Е. А. Самусев¹⁾, А. Г. Силивончик²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь, egor.samusev@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь, artur.silivonchik@mail.ru

Статья посвящена вопросам, касающимся цифровизации процессов при осуществлении банковского надзора. Цель статьи – показать, какие информационные технологии используются в надзорной деятельности Национального банка Республики Беларусь при выявлении оснований для принятия мер по предупреждению банкротства банков. В статье исследованы правоотношения в сфере дистанционного надзора для своевременного принятия мер по предупреждению банкротства банков посредством анализа пруденциальной отчетности.

Ключевые слова: цифровизация; банковский надзор; пруденциальная отчетность; предупреждение банкротства банков.

Процесс цифровизации экономики затрагивает одновременно цифровую трансформацию банковских отношений и государственное регулирование банковской деятельности. Так, одним из принципов банковской деятельности, установленных ст. 13 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) является обязательность соблюдения установленных Национальным банком Республики Беларусь (далее – Национальный банк), как регулятором банковской деятельности, нормативов безопасного функционирования для поддержания стабильности и устойчивости банковской системы Республики Беларусь.

Банковский надзор осуществляется на постоянной основе и представляет собой деятельность Национального банка в рамках полномочий, установленных законодательством Республики Беларусь. В соответствии с ч. 1 ст. 34 БК главными целями Национального банка в об-